

ОБ УШЕДШЕМ ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ ВАДИМЕ ВИКТОРОВИЧЕ ПРОЗЕРСКОМ

ЕЛЕНА ПРОТАНСКАЯ

Елена Сергеевна Протанская — доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: proels2007@yandex.ru

Статья представляет собой небольшой биографический очерк о Вадиме Викторовиче Прозерском, написанный его коллегой и другом. Автор вспоминает про свои студенческие годы, про знакомство с В. В. Прозерским, его молодые годы, научную деятельность на кафедре этики и эстетики ЛГУ, а также высоко оценивает вклад Вадима Викторовича в развитие эстетики на протяжении всего его творческого пути.

Ключевые слова: В. В. Прозерский, эстетика как философская наука, кафедра этики и эстетики

A WORD ABOUT A DEPARTED FRIEND AND TEACHER VADIM VIKTOROVICH PROZERSKY

Elena Protanskaia

D. Sc. in Philosophy, St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

E-mail: proels2007@yandex.ru

The article is a short biographical essay about Vadim Viktorovich Prozersky, written by his colleague and friend. The author recalls his student years, acquaintance with V. V. Prozersky, his early years, scientific activity at the department of Ethics and Aesthetics at the Leningrad State University. Also the author appreciates the contribution of Vadim Viktorovich to the development of the aesthetics throughout his career.

Key words: V. V. Prozersky, aesthetics as philosophical discipline, department of ethics and aesthetics

В студенческие годы мне повезло целый семестр слушать курс Эстетики, который читал Вадим Викторович на филологическом факультете, где я тогда училась. Ему тогда еще не было и 30 лет, он был широко эрудирован, красив внешне, энергичен, увлечен предметом. Его курс для нас был как фейерверк интереснейших повествований, перебиваемых остроумными шутками, комментариями, от которых весь наш поток, состоящий в основном из студенток (филологи!), всякий раз приходил в восторг. Его лекции были познавательны, занимательны, пробуждали воображение. К тому же, будучи историком, Вадим Викторович обладал прекрасно развитой памятью, был точен в датах, фактах, биографиях, названиях источников, оценках.

Он был научным руководителем дипломной работы моей подружки — Татьяны Анатольевны Акиндиновой, их сотрудничество переросло в дружбу всей жизни, поэтому иногда мы встречались втроем, и я с интересом внимала разговору двух философов. Когда у меня появилась возможность поступить в аспирантуру, я выбрала кафедру этики и эстетики философского факультета. Аспирантские годы на кафедре, где училась Таня Акиндинова и работал Вадим Прозерский, запомнились особой атмосферой коллегиальных отношений преподавателей, аспирантов, студентов, которую все отмечали. Это было время хрущевской «оттепели», когда идеологическая борьба и политические репрессии поутихли, утратили былую актуальность, в журналах стали публиковаться переводы иностранных писателей (например, Т. Манна), поэтов «серебряного века», появилась проза А. Солженицына. Атмосфера на кафедре была очень живой и дружеской: на аспирантских семинарах велись

многочасовые горячие творческие дискуссии, общение продолжалось и в совместных поездках на дачи к заведующему кафедрой (тогда В. Г. Иванову), или к кому-то из преподавателей, была традиция отмечать праздник «Старого Нового года» с сюрпризами, капустниками и застольем. Вадим на всех этих встречах всегда был одним из центров притяжения. Его любили коллеги, к нему тянулись его многочисленные ученики: он внимательно читал дипломы и диссертации студентов и аспирантов, вдумчиво критиковал, подсказывал необходимые источники, легко подхватывал разные темы. И потом, когда время учебы в университете заканчивалось, Вадим Викторович помнил всех выпускников и их распределение, следил за их судьбой.

Мои личные отношения с Вадимом Прозерским тоже сложились дружескими. Хотя я занималась этикой, а не эстетикой, Вадим одобрил тему моей диссертации о проблеме смысла жизни в русской литературе, не раз помогал советами, я была благодарна ему за поддержку моего первого доклада в аспирантуре. В 1990-е годы мы дважды вместе встречали Новый год у меня дома, один раз втроем с Таней и Вадимом, в другой раз вчетвером с его молодой женой. Мы всегда поздравляли друг друга с днем рождения, время от времени приглашали друг друга в гости, на юбилеи, а пока у него была дача, приезжали летом к нему в Кавголово.

Как когда-то М. С. Каган, Вадим Прозерский был одно время кумиром факультета. Он был главным редактором яркой факультетской стенгазеты, участвовал в общих капустниках. Его лекции всегда собирали полную аудиторию, после них некоторые студенты даже меняли учебную специализацию. Вадим говорил очень экспрессивно: от природы у него был громкий, хорошо поставленный голос, а во время лекций он энергично ходил из угла в угол, выразительно жестикулировал, эмоционально заражая своих слушателей. Когда я работала в Холодильном институте на кафедре философии и научного коммунизма и отвечала за расписание, однажды у нас заболел преподаватель, и я попросила Вадима Викторовича прочитать лекцию вместо него. Он сразу согласился и приехал. Это была блестящая лекция о сущности эстетического с именами,

цитатами, яркими примерами, которую наши студенты слушали, затаив дыхание. При этом у лектора не было не только презентации, каких-то наглядных иллюстраций, но и даже конспекта в руках.

Вадим Викторович свободно владел английским, что было редкостью в советское время, его знание зарубежной эстетики было основано на его авторских переводах текстов. Однажды на его лекции побывала группа американских философов, они были удивлены его познаниями в европейской и американской эстетике, по окончании оживленно беседовали с ним. Потом они прислали ему приглашение читать лекции в США, но партком его не отпустил. Позднее, уже в новейшей истории, он был приглашен в Финляндию, где в 2014 году читал лекции в университете Хельсинки о творчестве М. М. Бахтина.

Вадим был предан науке, был настоящим исследователем и знатоком в разных областях, выходящих за пределы эстетики. Таня Акиндинова говорила, что если у нее возникал вопрос о каком-то источнике, названии работы, имени автора, она знала: если спросить Вадима, то потом можно не перепроверять. Его статьи, книги, главы в учебниках отличала высокая культура научного поиска, где нет ничего поверхностного, все продумано и аргументировано. В научной работе Вадим был азартен, все темы его аспирантов становились его интересом, даже увлечением, он любил обсуждать со своими учениками их темы и помогал не только советом, но тщательно редактировал их тексты, хотя при этом всегда высоко ценил самостоятельность, творческий подход своих учеников. Буквально по-отцовски он сочувствовал всем их проблемам, не только творческим, но и жизненным, всегда был готов прийти каждому из них на помощь.

Своим учителем Вадим считал М. С. Кагана, но часто с ним спорил, с чем-то не соглашался, однако отзывался о нем всегда уважительно и гордился совместными проектами: историей эстетических учений, учебниками, к работе над которыми Каган приглашал своих учеников. Когда позднее, уже в двухтысячных годах, на кафедре возникла идея написания учебного пособия по истории эстетики (Prozerskii & Golik, 2011), все авторы единодушно предложили Вадиму возглавить кол-

лектив, и он согласился, несмотря на проблемы со здоровьем, которые начались у него очень рано (он многократно попадал в клиники по разным поводам, да еще и перенесенный микроинсульт), а также почти увольнение с кафедры, когда он был переведен на должность научного сотрудника на 1\4 ставки. Тем не менее Вадим Викторович с энтузиазмом и огромной ответственностью подошел к делу создания совместной работы, призывал всех к творческой инициативе, дни и часы скрупулезного труда отдавал чтению, редактированию и обсуждению с коллегами их текстов. Отрадно, что эта книга вызвала отклик, была награждена и Вадим очень гордился этим.

В науке у Вадима были разносторонние интересы: он был блестящим историком зарубежной и отечественной эстетики и философии вообще, будучи потомственным петербуржцем (ленинградцем), всю жизнь оставался увлеченным знатоком города, что проявилось в его прекрасных публикациях и докладах. С 2002 по 2004 он стал руководителем коллектива в работе над Грантом РГНФ «Город как социокультурный феномен», потом участвовал и в других проектах, посвященных городской культуре: «Петербург как модель решения глобальных проблем», «Петербург как социокультурная целостность», «Философско-эстетический анализ феномена Санкт-Петербурга». Он гордился тем, что был награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Другим его увлечением была экологическая эстетика, результатом которого стал вновь возглавляемый им научно-исследовательский проект по гранту РГНФ и коллективная монография «Экологическая эстетика: проблемы и границы» (Prozerskii, 2014), для которой Вадим Прозерский написал несколько концептуальных глав и снова был ответственным редактором.

Вадим Викторович Прозерский всю жизнь проработал на философском факультете на одной кафедре, которая в значительной мере благодаря ему долгие годы оставалась центром притяжения многих студентов и аспирантов. Он был ярким лектором, талантливым исследователем, увлеченным педагогом. Во всем, что касалось его работы, он был добросовестным тружеником, творческим собирателем и генератором

идей. Он был дотошен и скрупулезен, неумолим, страстен. Он был одним из тех, кто наполнял содержанием, если можно так выразиться, «золотой век» кафедры этики и эстетики, ныне кафедры культурологии, философии культуры и эстетики.

REFERENCES

- Prozerskii, V. (Ed.). (2014). *Ekologicheskaiia estetika: problemy i granitsy* [Ecological aesthetics: problems and boundaries]. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo. (In Russian).
- Prozerskii, V., & Golik, N. (Eds.). (2011). *Istoriia estetiki* [History of aesthetics]. SPb.: Izd-vo RKhGA. (In Russian).